

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей 3 р. 37½ к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

№ 20.

1871 г.

15-го ОКТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) ПРОТОКОЛЬ

занятій депутатовъ отъ духовенства Усть-Медвѣдицкаго умилинскаго округа, происходившихъ 1871 г. августа 11 и 12 чиселъ, подъ предсѣдательствомъ священника Верхне-Курмоярской станицы Никиты Никольскаго.

1. Депутаты въ собраніи своемъ означенныхъ чиселъ и мѣсяца прежде всего обзрѣвали замѣчанія, предложенія и распоряженія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго, данныя имъ на протоколахъ сѣзда, бывшаго въ прошломъ 1870 году, и оказалось: на одномъ изъ означенныхъ протоколовъ, которымъ положено было изъ суммъ, жертвуемыхъ духовенствомъ, выдавать стипендіи такимъ ученикамъ, которые почему — либо лишались казенныхъ стипендій, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвя-

щенства таковая: „По моему мнѣнію, не слѣдуетъ давать пособія къ содержанію такимъ ученикамъ, хотя бы они были и сироты, которые не получаютъ казеннымъ стипендій и лишаются оныхъ за малоуспѣшность и неодобрительное поведеніе; ибо давать пособіе такимъ ученикамъ значило бы потворствовать ихъ лѣности и худой нравственности, ко вреду училища и имъ самимъ“.

Но депутаты, полагая выдачу стипендій ученикамъ изъ сиротъ, получавшихъ оныя, но потомъ лишенныхъ, имѣли въ виду тѣхъ изъ нихъ, которые лишаемы были своихъ стипендій не по лѣности и дурному поведенію, а по болѣзни, которая была единственною причиною ихъ малоуспѣшности. Депутаты и на настоящемъ сѣздѣ своемъ выражаютъ прежнее свое желаніе, чтобы тѣмъ ученикамъ изъ сиротъ, которые будутъ лишаемы казенныхъ стипендій за малоуспѣшность, если она произошла не отъ лѣности и дурнаго поведенія, а собственно отъ долговременной болѣзни, выдавались въ продолженіи года полныя стипендіи изъ суммъ, жертвуемыхъ духовенствомъ. На сей пунктъ протокола резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Согласенъ“.

2. На протоколъ же прошлаго 1870 года, въ которомъ было сказано, что учебно—воспитательная часть въ Усть-Медвѣдицкомъ духовномъ училищѣ по видимому идетъ по смыслу устава духов. училищъ и тѣхъ предписаній и наставленій, какія даетъ Епархіальное Начальство и Семинарское Правленіе, Его Высокопреосвященствомъ замѣчено: „Не могу согласиться съ симъ; ибо вижу противное изъ нѣкоторыхъ распоряженій училищнаго Правленія и отзывовъ тѣхъ лицъ, которые обозрѣвали духовное училище въ прошедшемъ и настоящемъ годахъ“.

Такъ какъ депутаты основали отзывъ свой объ учебно-воспитательной части на словесномъ заявленіи членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства, которыя (заявленія), какъ показы-

ваетъ упомянутое замѣчаніе Его Высокопреосвященства, не всегда могутъ быть вѣрными; то вмѣнить въ обязанность членамъ Правленія, чтобы они необходимыя свѣдѣнія по учебно-воспитательной и экономической частямъ съ возможною подробностію заранѣе готовили къ депутатскимъ съѣздамъ. На этотъ пунктъ протокола резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «Утверждается».

3. Нѣкоторыми депутатами заявлено: такъ какъ время съѣзда для депутатовъ положено не точно-опредѣленное, именно: по прошествіи пяти дней со времени начала ученія въ духовномъ училищѣ, которое открывается, какъ показали опыты, между 7 и 14 августа, влѣдствіе чего одни изъ депутатовъ пріѣзжаютъ слишкомъ рано, а другіе поздно; то положили назначить для съѣзда болѣе опредѣленное число, именно 10-е августа, съ котораго должны всегда начинаться засѣданія съѣзда. На этотъ пунктъ протокола резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается. Сообщить о семъ духовной консисторіи для свѣдѣнія“.

4. Такъ какъ депутатамъ до самаго съѣзда неизвѣстными остаются тѣ замѣчанія, указанія и распоряженія Его Высокопреосвященства, которыя дѣлаются на протоколахъ съѣзда, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ бывають такъ важны, что требуютъ продолжительнаго времени для своего обсужденія, — чему депутатскіе съѣзды, по кратковременности своей, не представляютъ полного удобства: то въ слѣдствіе сего положили ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о напечатаніи въ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ протоколовъ съѣзда, съ замѣчаніями на нихъ Его Высокопреосвященства въ тѣхъ видахъ, чтобы депутаты съѣзда могли заранѣе знакомиться и обсуждать тѣ предметы, которые будутъ указаны Его Высокопреосвященствомъ по этимъ протоколамъ. На этотъ пунктъ протокола послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая: „Согласенъ и предлагаю Правленію Усть-Медвѣдицкаго духовнаго учи-

лица посылать протоколы съѣздовъ духовенства, съ моими на нихъ резолюціями, въ редакцію Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія“.

5. Въ настоящемъ учебномъ году отъ 1870—1871 г., при переходѣ учениковъ духовнаго Усть-Медвѣдицкаго училища въ высшіе классы, по ариѳметикѣ, которая преподается наставникомъ Тагановымъ, оказалось въ первыхъ трехъ классахъ слабо выдержавшихъ экзаменъ 16-ть учениковъ, которымъ была назначена передержка, тогда какъ по всѣмъ другимъ въ сложности предметамъ тѣхъ же классовъ гораздо меньшее число учениковъ имѣли передержку. Хотя членъ правленія Священникъ Александръ Буханцевъ заявилъ на съѣздѣ, что этотъ наставникъ превосходно знаетъ свой предметъ, неопустительно посѣщаетъ классы; но духовенство, не смотря на это, принимая во вниманіе, что у означеннаго наставника слишкомъ большое количество слабыхъ учениковъ, во всякомъ случаѣ не можетъ относиться до вѣрчиво къ этому факту, — и потому депутаты съѣзда сочли долгомъ повергнуть его на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. На этотъ пунктъ протокола послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства таковая: „По предмету сей статьи имѣетъ Правленіе Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища доложить мнѣ свое мнѣніе, имѣя въ виду то, что многіе ученики этого училища и на экзаменѣ въ Донской семинаріи оказались малосвѣдущими въ тѣмъ предметахъ, которые преподаетъ Г. Тагановъ“.

6. Такъ какъ наставникъ Усть-Медвѣдицкаго духовнаго училища Платонъ Черницынъ *три* учебныхъ курса, именно съ 1868 по 1871 годъ, надзиралъ по должности Помощника Смотрителя безъ всякаго вознагражденія и за тѣми учениками, которые находились въ параллельныхъ классахъ; то съѣздъ *опредѣлилъ*: въ вознагражденіе за сказанный трудъ назначить г. Черницыну 50 рублей сереб., изъ остаточныхъ суммъ, жертвуемыхъ духовенствомъ на содержаніе параллельныхъ классовъ, и просить на это соизволеніе Его Высокопреосвященства. На этотъ пунктъ

протокола послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такова: „Согласенъ и хвалю духовенство за вниманіе его къ труду г. Черницына“.

Подлинный подписали: Предсѣдатель съѣзда, втораго Донскаго округа Нижне-Чирскаго благочинія, Верхне-Курмоярской станицы, Рождество-Всегородицкой церкви священникъ Никита Никольскій, того же благочинія и округа, Потемкинской станицы, Казанской церкви священникъ Николай Перцевъ, Урюпинскаго благочинія, Луковской станицы, Сошествіевской церкви священникъ Александръ Левитскій, Павловскаго благочинія, Алексѣевской станицы, Архангельской церкви священникъ Іоаннъ Одоламскій, Чернышевскаго благочинія, хутора Большаго, Троицкаго молитвеннаго дома священникъ Стефанъ Флоровъ, Глазуновскаго благочинія, Ново-Александровской станицы, Богоявленской церкви священникъ Петръ Марковъ, Казанскаго благочинія, Мигулинской станицы, Троицкой церкви священникъ Николай Виноградовъ, Дегтевскаго благочинія, слободы Дегтевой священникъ Алексѣй Кожинъ, Малодѣльскаго благочинія, слободы, Орѣховой Срѣтенской церкви священникъ Іаковъ Ломоносовъ, Островской станицы, Богоявленскаго молитвеннаго дома священникъ Павелъ Федоровъ, Усть-Медвѣдицкаго благочинія священникъ Викторъ Автономовъ согласенъ съ мнѣніемъ депутатовъ по всеѣмъ статьямъ, кромѣ статьи о г. наставникѣ Тагановѣ, Зотовскаго благочинія Вукановской станицы, Покровской церкви священникъ Василій Поповъ, Качалинскаго благочинія, Голубинской станицы, Николаевской церкви священникъ Александръ Дубровскій.

2) ОБЪЯВЛЕНІЕ О КОНКУРСѢ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1869 года, С.-Петербургскимъ Комитетомъ Высочайше учрежденнаго Общества попечительнаго о тюрьмахъ, въ виду приближавшагося 50-ти лѣтняго юбилея Общества, предложена была на конкурсъ тема съ наградною

премією въ триста червонныхъ за лучшее сочиненіе: „О легчайшемъ способѣ устройства въ разныхъ полосахъ Россіи исправительныхъ земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ и бродягъ, по примѣру Метрѣ во Франціи и Рау-Гауза, близъ Гамбурга, и образованія Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія“.

На конкурсъ были представлены семь рукописей и хотя двѣ изъ нихъ, именно съ девизами: а) „Одно только правильное образованіе, обезпечивающее человѣку заработокъ, предупреждаетъ возможность преступленій“ и б) „*Si quid novisti rectius istis. Candidus imperti si non his utere mecum, Horat*“, заслужили похвальные отзывы и въ особенности первая отличается прекрасною разработкою вопроса о земледѣльческихъ колоніяхъ и ремесленныхъ пріютахъ; но какъ въ ней авторъ даже не коснулся вопроса объ устройствѣ Общества покровительства для арестантовъ, освобождаемыхъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія, то Комитетъ не нашелъ возможнымъ присудить ему премію. Нынѣ, въ видахъ настоятельной необходимости всесторонняго изученія и обсужденія двухъ важныхъ Государственныхъ вопросовъ: „Объ устройствѣ пенитенціарныхъ земледѣльческихъ колоній, которыя спасали бы несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, иногда подвергающихся за маловажные проступки кратковременному заключенію, отъ страшной нравственной заразы нашихъ тюремъ и воспитывали изъ нихъ свѣдущихъ земледѣльцевъ, могущихъ, по выпускѣ изъ колоній, содѣйствовать распространенію въ Отецествѣ нашемъ рациональнаго сельскаго хозяйства и объ устройствѣ Общества покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ разныхъ мѣстъ заключенія, дабы содѣйствовать возстановленію ихъ общественнаго положенія и доставлять имъ средства зарабатывать честнымъ трудомъ свой хлѣбъ, С.-Петербургскій Тюремный Комитетъ вновь предлагаетъ конкурсъ желающимъ представить свои сочиненія по вышеозначеннымъ вопросамъ. — Лучшее сочиненіе, въ ко-

емь всестороннимъ образомъ будутъ разсмотрѣны и разработаны данные вопросы, имѣеть быть удостоено награды въ тысячу червонныхъ изъ суммъ С.-Петербургскаго Тюремнаго Комитета; а для вполнѣ правильной оцѣнки сочиненій и безпристрастнаго присужденія премій предложено испросить въ свое время чрезъ Г. Президента Общества почетельнаго о тюрьмахъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе образовать особую комиссію изъ нѣсколькихъ Вице-Президентовъ и Директоровъ Общества, съ приглашеніемъ въ оную для засѣданія, съ правомъ голоса, депутатовъ, знакомыхъ по возможности съ предметомъ, отъ всѣхъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, отъ ближайшихъ къ С.-Петербургу университетовъ и отъ всѣхъ ученыхъ обществъ, въ которыхъ политико-экономическіе вопросы составляютъ предметъ ихъ занятій. — Сочиненія могутъ быть написаны на русскомъ или на одномъ изъ иностранныхъ языковъ Европы и должны поступать въ С.-Петербургскій Тюремный Комитетъ не позже перваго сентября тысяча восемь-сотъ семьдесятъ втораго года. При каждой рукописи долженъ быть девизъ и при немъ, въ запечатанномъ конвертѣ, четко написаны имя, отчество и званіе автора, съ яснымъ означеніемъ мѣста его жительства. Сочиненія, не удостоенныя награды, будутъ возвращаемы по предъявленіи девизовъ. Запечатанные же конверты съ именами и адресами авторовъ, при возвращеніи рукописей, не вскрываются и предаются огню Донская Консисторія предписываетъ священникамъ Донской епархіи, чтобы они обратили на это объявленіе вниманіе образованныхъ людей, находящихся въ ихъ приходахъ, и совѣтывали имъ заняться рѣшеніемъ предложенныхъ въ немъ вопросовъ.

3) ИЗВѢСТІЯ.

а) *О возвращеніи Его Высокопреосвященства въ Новочеркасскъ, послѣ обозрѣнія Донской епархіи.*

11 сего октября, въ 6 часовъ по полудни, Высокопреосвя-

щенный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, изво-
лилъ возвратиться въ Новочеркасскъ, послѣ обозрѣнія Донской
епархіи.

б) *Объ опредѣленіи на должность смотрителя Усть-Медвѣ-
дицкаго духовнаго училища.*

На вакантную должность смотрителя Усть-Медвѣдицкаго
духовнаго училища опредѣлень, 19 сентября сего года, пре-
подаватель Симбирской семинаріи Евгеній Лебедевъ.

в) *Праздныя священническія мѣста.*

1) Перваго Донскаго округа, Цымлянскаго благочинія, при
Богоявленской церкви Кумшацкой станицы; прихожанъ при сей
церкви мужеска п. 1485, а женска п. 1583 души; причтовъ
два; ни жалованья, ни домовъ церковныхъ, ни особо-отмежеван-
ной земли при сей церкви нѣтъ.

2) Донецкаго округа, Каменскаго благочинія, при Покровской
церкви Владимірской станицы; прихожанъ при сей церкви муже-
ска п. 1732, а женска п. 1612 душъ; причтовъ два; ни жа-
лованья, ни домовъ церковныхъ, ни особо-отмежеванной земли
при сей церкви нѣтъ.

г) *О пожертвованіи въ пользу бібліотеки Донской семинаріи.*

Духовенство Усть-Медвѣдицкаго благочинія пожертвовало
10 рублей въ пользу бібліотеки Донской семинаріи.

Правленіе семинаріи изъявляетъ жертвователямъ призна-
тельность свою.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Два собесѣдованія съ старообрядцами въ Москвѣ и въ Саратовѣ.

1.

Въ прошломъ 1870 году ѣздилъ я въ Москву за дѣломъ, и за какимъ именно? Такъ какъ много лѣтъ занимался я вопросомъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія, вопросомъ имѣющимъ даже до сего дне первостепенную важность въ нашихъ препирательствахъ со старообрядцами, и такъ какъ мнѣ нужно было обстоятельно разглядѣть свидѣтельство о перстосложеніи Несторіанскаго Митрополита Или Дамаскаго отъ IX вѣка, свидѣтельство, которое можно прочесть только въ Bibliotheca Assemani, а эта бібліотека есть рѣдкое изданіе, которое въ бібліотекѣ Казанской Д. Академіи не оказалось, а могло быть найдено только въ Москвѣ въ бібліотекѣ Д. Академіи Московской, то между прочимъ именно за этимъ я и ѣздилъ въ Москву и въ Сергіевъ Посадъ. Слышалъ я и зналъ, что въ Москвѣ на Кремлевской площади у Благовѣщенскаго собора по праздничнымъ днямъ бывають, съ разрѣшенія духовнаго и гражданскаго начальствъ, словопрѣнія православныхъ съ старообрядцами о раздѣляющихъ насъ недоумѣніяхъ. Проживая теперь въ Москвѣ я захотѣлъ посмотрѣть вблизи, какъ эти словопрѣнія происходятъ, есть ли въ нихъ что либо разумное и дѣльное и можно ли отъ нихъ чаять какой либо пользы. Захотѣлъ тѣмъ болѣе, что тамже въ Москвѣ слышалъ отъ одного проѣзжаго очевидца, что въ ближайшее прошлое воскресенье о. Пао-нутій, бывшій старообрядческій Австрійскій епископъ, искусно, къ общему удовольствію почтеннѣйшей публики, разобралъ одного совопросника изъ старообрядцевъ. Подошло 8-е іюля, день Казанскія Божія Матери. А тутъ встати зашелъ ко мнѣ извѣстный специалистъ, искусный въ словѣ

и писаніи противъ раскола, Московскій священникъ *О. Іоаннъ В.*—„Да есть ли сегодня словопрѣніе?—Есть, какже, по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывають.—Сдѣлайте милость,—прошу я о. Іоанна,—проводите меня посмотрѣть. Послѣдній благопріятный случай не хочется упустить, такъ какъ черезъ два дня и ѣду дальше въ Кіевъ.“ Поднялись, пошли въ Кремль, я безъ всякихъ особыхъ отличительныхъ знаковъ моего званія. Подходя къ Благовѣщенскому собору видимъ стоящую у крыльца толпу. Значитъ словопрѣніе есть. Но ни о. Паѳутія, ни другаго кого изъ извѣстныхъ ратоборцевъ съ нашей стороны, издали намъ невидно. Со стороны же старообрядства замѣтныя ратоборцы были. „Смотрите,“—сказываетъ мнѣ о. Іоаннъ,—„на крыльцѣ възсѣдаетъ въ высокой шляпѣ,—это у нихъ ходокъ.“—Хотѣли мы подойти не замѣтно. Но усмотрѣвъ, что подходятъ два священника и узнавъ въ одномъ изъ насъ хорошо и съ хорошей стороны извѣтнаго самимъ старообрядцамъ о. Іоанна, толпа разступилась и за спинами нашими подгѣснила насъ къ самому крыльцу.—„Здравствуй о. Іоаннъ,“—сказали головачи и сняли свои шапки.—„Здравствуйте добрые люди,“—скромно отвѣчалъ о. Іоаннъ поднимая свою шляпу.—„Что, побесѣдовать съ нами, о. Іоаннъ?—Нѣтъ, только послушать.—Да вы побесѣдуйте съ нами о. Іоаннъ.—Да мы же, братія, пришли только посмотрѣть, да васъ послушать,“—отказывается о. Іоаннъ,—„а вы же, кажется, говорили что то, такъ и продолжите. А мы слушаемъ.—Да вы сами побесѣдуйте съ нами,“—убѣждаютъ его головачи старообрядства. Нечего было дѣлать, вышелъ перерывъ бесѣды, кончившейся неожиданно неловкимъ молчаніемъ; приходилось о. Іоанну по неволѣ раскрывать уста, чтобъ сдѣлать удовольствіе сколько всей собравшейся публикѣ, столько же и еще больше рѣдкому проѣзжему гостю, въ чашии, что собесѣдованіе завяжется само собою, стоить только начать. О. Іоаннъ задалъ вопросъ, разумѣется—касающійся кореннаго догмата старообрядчества — двуперстія; ему, какъ по за-

ученному, отпарировали. Онъ еще вопросъ, и ему по заученному отпарировали. Еще вопросъ,—тоже самое. Вопросъ за вопросомъ, о. Иоаннъ припираетъ противника къ стѣнѣ, противникъ увертывается отъ направленного уже въ сердце его острія и вдругъ перемѣняетъ оружіе, т. е. ставитъ новый вопросъ, мгновенно оставляя безъ малѣйшаго вниманія возраженіе, только что сію секунду развитое о. Иоанномъ. Я употребляю слово отпарировать—намѣренно, потому что эта словесная борьба сильно напоминала шуточную примѣрную борьбу на рапирахъ. Эти люди, отважные расколоучители, омрачающіе толпу неразумныхъ по психическому развитію овецъ, разумныхъ по природѣ людей, воображающіе себя всевидящими умниками—слѣпцы, смѣло ведущіе милліоны слѣпцовъ куда—сами не знаютъ, эти люди, явно было, не имѣли здѣсь никакого серьезнаго намѣренія раскрыть себѣ и другимъ истину вѣры, напротивъ явно выказывали одну только недостойную ихъ длинныхъ влино-образныхъ съ просѣдою бородъ цѣль выказать свою ловкость въ совопросничествѣ съ такими учеными мужами, каковъ извѣстный всей старообрядческой Москвѣ о. Иоаннъ. Представлю образчикъ такихъ словопрѣній. Не то чтобы я помнилъ ихъ слово въ слово, но думаю, что характеръ ихъ передамъ довольно приблизительно. Вопросъ: „вотъ вы креститесь двѣма персты и учите, что и всѣмъ должно креститься такъ не иначе?“—Отвѣтъ: „такъ двѣма, не иначе“. — Вопросъ: „на какомъ же основаніи?“—Да вотъ примѣрно по сказанію о иже во святыхъ отцѣ нашемъ Мелетіи Антіохійскомъ, который... — Знаю, знаю. Но гдѣ вы читали это сказаніе?—Въ прологахъ.—Да вездѣ ли оно согласно читается?“—Какой-то, не помню, отвѣтъ. — „Да оно въ разныхъ старописьменныхъ книгахъ не согласно читается, именно такъ-то и такъ-то,“—утверждаетъ о. Иоаннъ, — „а въ подлинникѣ читается такъ-то.“—Тогда старообрядецъ вдругъ отскакиваетъ въ сторону: „да вотъ и препобный Максимъ Грекъ глаголетъ“... На эту новую тему подобныя же первымъ возраженія о. Иоанна, что-

де неизвѣстно, подлинно ли это слово; что въ разныхъ сборникахъ оно имѣетъ разныя чтенія, изъ которыхъ не узнаешь которое вѣрнѣе и т. п.; подобныя же прежнимъ увертки со стороны совопросниковъ, которые вдругъ, не кончивъ разъясненіе вопроса о словѣ Максима Грека, какъ по заученному приему, неожиданно перескакиваютъ къ слову Θεодоритову и т. д. Слушалъ я слушалъ, и жаль мнѣ стало солиднаго и серьезно образованнаго и отлично знающаго рѣшаемый предметъ чловѣка о Іоанна, что онъ теряетъ свои почтенныя слова на совопросничество съ этими людьми, которые вовсе не желаютъ раскрыть истину, вовсе не ищутъ чему либо научиться, а пришли только являть свое знаніе и свою наметанность въ словопрѣніяхъ, наметанность слишкомъ далекую отъ серьезнаго согласнаго съ строгими правилами здравой Логикки веденія солидныхъ диспутовъ. Но этому я отважился раскрыть свои собственныя уста, чтобъ установить новую точку зрѣнія на разсматриваемый предметъ, въ надеждѣ подѣйствовать на убѣжденіе самихъ старообрядцевъ сколько примиряющимъ, столькожъ и вразумляющимъ образомъ.

Но тутъ привзошло предварительное обстоятельство. Именно, въ промежутокъ времени, пока о. Іоаннъ терялъ свои почтенныя слова предъ своими совопросниками, къ окружавшей насъ толпѣ пододринулся высокій, уже болѣе чѣмъ зрѣлыхъ лѣтъ, волосы и борода съ просѣдью, плотный, крѣпкій въ длиннополомъ сюртукѣ, застегнутый на всѣ пугвицы муштина, и видя, что толпа его не пропускаетъ, а въ серединѣ ведетъ бесѣду о Іоаннѣ, сталъ кричать изъ за спины предстоящихъ: „о Іоаннъ! о. Іоаннъ!“—И, именно я, чая встрѣтить въ этомъ чловѣкѣ болѣе солидное знаніе дѣла и болѣе серьезное отношеніе къ самому процессу веденія такихъ почтенныхъ разсужденій, каковы разсужденія о вѣрѣ, попросилъ, настойчиво попросилъ предстоящихъ разступиться и позволить подойти къ намъ этому почтенному съ виду чловѣку. Вступивъ въ средину толпы сей господинъ въ ту же

минуту схватился съ о. Иоанномъ, при чемъ прежніе со стороны старообрядства совопросники замолчали. Ясно значить, что головачъ, ученѣйшій въ старообрядствѣ мужъ. Но способъ отношенія къ дѣлу и у этого новаго совопросника оказался тотъ же, рѣшительно тотъ же, что и у прежнихъ собесѣдниковъ. Тѣ же на возраженія отвѣты какъ бы заученные наизусть; та же поверхностная самоувѣренность, что онъ, сославшись на блаженнаго Теодорита или преподобнаго Максима, уже окончательно рѣшилъ дѣло; то же отсутствіе и охоты и самой, кажется, способности вникнуть въ возраженія противника и критически добратся до основаній предлагаемаго на разсужденіе историко-полемическаго факта; наконецъ та же увертливость, которая даже этого непочтеннаго названія не заслуживаетъ, а просто самая тупая, хотя и не безхитростная нелогичность, по которой сіи мужи, когда противникъ заставлялъ ихъ всмотрѣться въ основанія факта, на прим. въ то, принадлежитъ ли Максиму Греку извѣстное приписываемое ему слово о перстосложеніи, выдаютъ этотъ предметъ и пересказываютъ къ другому въ видахъ, кажется, со всеѣмъ непростодушныхъ закидать своего противника словами, чтобы ослѣпить толпу якобы богатствомъ своихъ ученыхъ знаній и обиліемъ доводовъ въ пользу раскольническаго ученія. Вмѣшавшись въ разговоръ я позволилъ себѣ прервать его, такъ какъ онъ показался мнѣ если не безцѣльнымъ, то бесплоднымъ.

„Извините“, началъ я, обращаясь по преимуществу къ послѣднему позже другихъ подошедшему выше-описанному совопроснику о. Иоанна, — „мнѣ кажется, вы повторяете извѣстное и преизвѣстное, что по нашему по школьному называется—*tritum pertritum*“ — А нужно предварить, что помня кто я и съ кѣмъ и гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ имѣю дѣло, и желая всячески сохранить свое *incognito*, я всячески старался взвѣшивать свои выраженія, чтобы онѣ были безобидны — „Ну кто изъ васъ не знаетъ“, — продолжалъ я, — „что вы старообрядцы издавна говорили въ защиту дву-

перстія, и что православные искони возражали противъ старообрядцевъ? Въ повтореніи стараго и преизвѣстнаго, что вамъ, какъ я вижу, отлично знакомо, нѣтъ цѣли. Позвольте указать вамъ на одно стороннее обстоятельство изъ старой церковной исторіи, изъ исторіи церкви первыхъ вѣковъ. Связь его съ нашею бесѣдою сама собою выяснится. Начиная съ начала II вѣка христіанства возникъ и по IV-й вѣкъ продолжался въ церкви великій споръ о времени празднованія пасхи. Христіане крайняго востока, и именно тѣ, что жили въ малой Азіи, гдѣ находятся города Ефесъ и Смирна, праздновали пасху вмѣстѣ съ Евреями: именно какъ придетъ 14-е число перваго весенняго еврейскаго мѣсяца, который у Евреевъ назывался Нисанъ, тогда и праздновали пасху въ одинъ день съ Евреями, на какой бы день недѣли ни пало это 14-е число Нисана. А христіане Запада, впрочемъ Запада начиная отъ Александріи и Царяграда до Рима, т. е. всѣ какъ Европейскіе, такъ и Африканскіе христіане, праздновали пасху въ первый воскресный день послѣ 14-го числа Еврейскаго мѣсяца Нисана, такъ какъ празднуемъ теперь мы православные, какъ празднуете и вы старообрядцы. Последній обычай праздновать пасху не въ одинъ день съ Евреями, несомнѣнно, вель свое начало отъ Святыхъ Апостоловъ *Петра и Павла*. Но и первый обычай праздновать пасху вмѣстѣ съ Евреями, несомнѣнно, вель свое начало также отъ Святыхъ Апостоловъ, и именно отъ Святыхъ Апостоловъ *Іоанна Богослова и Фимиппа*. Значитъ, и тотъ обычай былъ древень и святъ, и другой былъ древень и святъ; одинъ вель свое начало отъ святыхъ Апостоловъ и другой вель свое начало отъ святыхъ Апостоловъ. Замѣйте же это, цѣлыхъ три вѣка въ древней церкви объ этомъ—о времени празднованія пасхи спорили, переписывались, собирали соборы, произносили рѣшенія противъ Мало-азійскихъ христіанъ, которые праздновали пасху вмѣстѣ съ Евреями. Но Мало-азійцы не уступали, удерживая свой несомнѣнно священный и древній апостольскій обычай, и между ними

были святыя мужи, каковъ напрымѣрь *Св. Поликарпъ Смирнскій*. Въ такомъ положеніи двигалось дѣло до 1-го Вселенскаго Никейскаго Собора: одни держали свой священный апостольскій обычай, а другіе свой. Но когда вотъ состоялся первый вселенскій Никейскій Соборъ, который созванъ былъ между прочимъ для рѣшенія и этого давняго спора—о времени празднованія пасхи, то и постановилъ, чтобы все христіане повсюду праздновали пасху не вмѣстѣ съ Евреями, а такъ какъ празднуемъ мы нынѣ, въ первый воскресный день послѣ 14-го числа Еврейскаго мѣсяца Нисана. Съ тѣхъ поръ и стали повсюду въ церкви праздновать пасху такъ, какъ празднуемъ нынѣ. Нашлись же однако въ Азіи нѣкоторые, незначительное число христіанъ, которые и теперь, послѣ рѣшенія произнесеннаго 1-мъ вселенскимъ Соборомъ, не хотѣли оставить свой древній обычай. Что же вышло изъ этого? А то, что съ этихъ поръ въ церкви они стали *раскольниками*, которые извѣстны въ старо-церковныхъ книгахъ и особенно въ кормчихъ подъ именемъ *четыренадесятниковъ*. Всякій начетчикъ знаетъ *четыренадесятниковъ—раскольниковъ*, и всякій можетъ объ нихъ прочесть въ Кормчей. Такъ вотъ видите, Мало-азійцы отстаивали свой обычай, несомнѣнно—священный и древній апостольскій, противъ другаго обычая, также несомнѣнно—священнаго и древняго апостольскаго. Тѣмъ не менѣе, когда отстаивая свой обычай они пошли противъ церкви, противъ опредѣленія 1-го вселенскаго Собора, то и стали *раскольниками четыренадесятниками*, получивъ и имя свое *отъ Еврейскаго 14-го Нисана*. Ясно ли теперь сходство? Допустимъ, что вашъ старообрядческій обычай знаменоваться двумя персты есть обычай священный; допустимъ что онъ и древній. Что ведетъ онъ свое начало отъ св. апостоловъ, этого вы никогда не докажете; а что онъ древнѣе Стоглавнаго Собора, что на Руси, хотя далеко не все, знаменовались двуперстіемъ за долго прежде Стоглавнаго Собора, что онъ зашелъ къ намъ изъ Азіи, это несомнѣнно. Но въ то же время несомнѣнно, что около и

до времени Стоглавнаго Собора двуперстіемъ не знаменовались многіе и въ восточной Московской Руси; а въ Западной православной Россіи, напримѣръ въ Кіевѣ, не знаменовался почти никто; на востокѣ не знаменовались всѣ четыре восточные патріархіи; несомнѣнно, что по сему вопросу возникло между ними и патріархомъ Московскимъ препирательство, которое, извѣстно, кончилось великимъ Московскимъ соборомъ, на которомъ, извѣстно, присутствовали и Россійскіе и Греческіе святители, на которомъ единогласно постановлено отнынѣ всѣмъ православнымъ христіанамъ креститься тремя первыми персты во имя живоначальныя Троицы, а священникамъ благословляти перстосложеніемъ во имя Іс. Хс. Тогда судомъ святителейъ всей православной церкви вашъ обычай, допустимъ—и древній и священнѣйшій, отмѣненъ, и вы, оставшись при своемъ, являетесь передъ церковію тѣмъ, чѣмъ были древніе *четыренадцатники*. Но церковь разсудила явить вамъ, вашей совѣсти, благоснисхожденіе, предоставивъ вамъ право сохранять вашъ обычай. Ну и сохраняйте. Вы сохраняете свой, положимъ—древній и священнѣйшій обычай, а мы сохраняемъ нашъ древній и священнѣйшій обычай. О чемъ же споръ? изъ-за чего раздѣленіе?..

Когда я, разъяснивъ свою мысль, высказалъ эти послѣднія слова, одинъ старѣйшій, совсѣмъ сѣдовласый сѣдобородый мужъ, обращаясь не ко мнѣ, а ко всѣмъ предстоящимъ сказалъ: „а вѣдь такъ, — это правда. Я былъ въ Кіевѣ и ходилъ по пещерамъ. Только и крещусь, знаете, такъ, слагая знаменіе двуперстно. Вотъ одинъ старенькій монахъ и говоритъ: „а за чѣмъ ты, братъ, такъ крестишься“? А я ему на то: „мои отцы, дѣды и прадѣды такъ крестились“. А монахъ мнѣ на то: „ну крестись, Богъ съ тобою, передъ Богомъ все едино““.

Оказывалось, что на предстоящихъ произведено было впечатлѣніе. Это и взорвало послѣдняго выше-описаннаго совопросника. Когда этотъ старецъ высказалъ слова Кіевскаго монаха: „крестись, крестись, Богъ съ тобою, передъ Богомъ

все едино“, расколоучитель совопросникъ какъ накинется на меня: „да откуда ты (такъ—,ты“) это взялъ, что святые крестились такъ“?! — При этомъ онъ сложилъ три первые перста на лѣвой рукѣ; на что о. Иоаннъ кротко ему замѣтилъ: „за чѣмъ же вы складываете три перста именно на лѣвой, а не на правой рукѣ? Бойтесь оскверниться знаменіемъ антихристовымъ“? — Но тотъ, не обративъ на слова о. Иоанна ни малѣйшаго вниманія, напираетъ на меня: „да ты покажи мнѣ отъ писаній святыхъ отецъ, кто изъ святыхъ отецъ писалъ о семь знаменіи“? — Я говорю съ совершенною сдержанностію, что „я пришелъ сюда не спорить, а смотреть и слушать. — Ишь ты, смотришь и слушать“, — возражаетъ пылая глазами мой совопросникъ, — „нѣтъ, ты покажи, ты говоришь... — Да я же говорю, что спорить я не стану, что я пришелъ сюда вовсе не за тѣмъ. — Ишь ты, не за тѣмъ, нѣтъ братъ“, — напираютъ на меня, буквально напираютъ, потому что спереди тѣснить меня своимъ довольно толстымъ животомъ мой разъярившійся собесѣдникъ, а сзади придавливаютъ меня къ нему толпа, тѣсняясь впередъ, конечно, изъ любопытства, а нѣкоторые, быть можетъ, и въ намѣреніи сравить меня съ пылкимъ — явно-спорщикомъ, чтобъ я не далъ тягу. Выходила сцена, какой именно я и остерегался. А тотъ, храбрясь по мѣрѣ моего отступленія, пока словеснаго, такъ какъ на дѣлѣ отступить пока не было возможности, твердить все свое: „нѣтъ, братъ, ты покажи отъ писаній, кто изъ святыхъ отецъ... Ты вотъ послушай“; съ этими словами онъ тянетъ изъ кармана какую-то выписку и начинаетъ читать. Слушаю, нѣчто вовсе не относящееся къ дѣлу. Послушавъ минуту я говорю: „слушать я не хочу, потому что это не относится къ дѣлу; говорить не хочу, потому что я пришелъ сюда не за тѣмъ, я человѣкъ проѣзжій, мнѣ время дорого, пустите“. Но толпа и не думаетъ меня пропустить. А тотъ съ оскорбляющимъ самодовольствомъ грубаго человѣка, по просту сказать—мужика—раскольника, которому кажется, что онъ

всенародно торжествуетъ надъ человѣкомъ ученымъ, по крайней мѣрѣ надъ священникомъ православнымъ, азартно требуетъ, какъ будто должнаго, будто чего-то съ моей стороны обязательнаго: „нѣтъ, ты мнѣ скажи, покажи, а то вишь ты“.— Тогда видя, что меня не пускаютъ, а этотъ не отвязывается, я говорю: „здѣсь спорить не стану, какъ я сказалъ уже. А если вамъ угодно поучиться и узнать истину, прїѣзжайте ко мнѣ въ Казань, я вамъ растолкую, покажу рисунки..—Ишь ты“,—вопитъ мой совопросникъ, пылая глазами,—„Казанская-я птица прилетѣла! У насъ въ Москвѣ здѣсь по-интереснѣе“ (такъ). „Мы тебя сами поучимъ. А то вишь ты—Казанская птица! Прїѣзжайте-моль къ нему, онъ те выучить. Это мы вотъ на свою бѣду о Іоанна выучили. Нѣтъ, ты братъ“.—Тогда уже и я нахмурился: „ну послушайте. До сихъ поръ я читалъ и слышалъ, что раскольники дерзки, теперь вижу, что да, дерзки. Я человѣкъ проѣзжій; сказалъ вамъ, что говорить не могу потому, что мнѣ время дорого. Вы же меня вынуждаете. Этого мало! Вы видите передъ собою человѣка проѣзжаго, не знаете, кто я, видите однако же передъ собою священника; и вы меня безъ всякаго повода съ моей стороны и безъ всякаго права съ вашей оскорбляете. Не хорошо, не хорошо, пустите“...—Толпа наоборотъ придавливаетъ меня къ центру. Но я энергически замотала голову: „пустите, пустите, не хорошо, не хорошо, совсѣмъ не хорошо“.—Тогда всѣ разступились и я прошелъ и ушелъ не оглядываясь, вынеся впечатлѣніе самое тягостное съ убѣжденіемъ, что эти Московскія словопрѣнія, безъ всякаго руководящаго надъ ними начала, бесплодны для дѣла, а напротивъ отнынь я ви мало не удивлюсь, когда услышу, что тамъ еще кого либо побили, какъ уже и были случаи, что били. Для меня теперь понятно даже то, что одинъ молодой человѣкъ изъ православныхъ ударилъ тамъ кого-то изъ расколуучителей, надъ чѣмъ газеты столько глумились: да, тамъ на Кремлевской площади раскольники во первыхъ оскорбляютъ словами, а во вторыхъ, ничего мудре-

наго, пожалуй иного изъ православныхъ и попридавать и потолкають подъ бока и иную пакость сотворять.

(Продолженіе будетъ).

Опредѣленія, относящіяся къ расколу, и клятвы великаго Московскаго собора 1666/7 года.

(Продолженіе).

II.

Изложеніе опредѣленій, относящихся къ расколу, и клятвъ великаго Московскаго собора 1666/7 года.

Замѣчаніе объ актахъ собора. Нужда въ возможно-полномъ воспроизведеніи его постановленій. Засѣданія собора. Порядокъ, какому будемъ слѣдовать въ изложеніи его опредѣленій.

Въ изложеніи опредѣленій великаго Московскаго собора 1666/7 года, мы слѣдуемъ тѣмъ документамъ, которые напечатаны въ V томѣ дополненій къ актамъ историческимъ, изданнымъ археографическою комиссіею. Не смотря на то, что напечатанные здѣсь документы не все содержатъ въ себѣ, сравнительно съ подлинными рукописными актами собора, хранящимися въ Московской синодальной библіотекѣ⁽⁵⁴⁾; тѣмъ не менѣе, и имѣющагося въ нихъ содержанія весьма достаточно для того, чтобы составить надлежащее понятіе обо всѣхъ опредѣленіяхъ собора, относящихся къ расколу, уразумѣть подлинный смыслъ его клятвъ и опровергнуть неправыя сужденія о нихъ.

Всѣ извѣстныя въ нашей литературѣ изслѣдованія о дѣйствіяхъ великаго Московскаго собора, въ изложеніи его опредѣленій ограничиваются одними лишь краткими цитатами и ссылками на его документы, но не представляютъ болѣе

⁽⁵⁴⁾ Правосл. Собес. 1863 г. кн. 11, стр. 1.

или менѣе полнаго, буквального воспроизведенія ихъ (55). Вслѣдствіе этого читатель долженъ бываетъ, такъ сказать, на вѣру принимать то, что говорится въ нихъ о постановленіяхъ собора. Но этого весьма недостаточно для того, чтобы, пользуясь такими статьями, защитники православной истины могли съ успѣхомъ отражать всѣ возраженія, представляемыя противъ Московскаго собора 166⁶/7 г. давними врагами его—раскольниками. Случится ли православному учителю, знающему о дѣятельности этого собора лишь по указаннымъ статьямъ, но не читавшему подлинныхъ актовъ, вести бесѣду о немъ съ какимъ-либо начетчикомъ—раскольникомъ, онъ не въ состояніи будетъ съ полною увѣренностію и рѣшительностію защищать подлинный смыслъ соборныхъ постановленій и разоблачать ложное сужденіе о нихъ своего собесѣдника. Равнымъ образомъ, и этотъ, всегда требующій, чтобы тѣ или другія данныя, служащія къ опроверженію его обычныхъ воззрѣній, были представлены „во очію его,“ не приметъ на вѣру того, что будетъ говорить ему православный учитель. Даже болѣе, пользуясь тѣмъ, что большинству православныхъ совершенно незнакомо подлинное изложеніе соборныхъ постановленій, проповѣдники раскола съ успѣхомъ распространяютъ свое ложное сужденіе о нихъ, особенно же о клятвахъ, и въ этомъ отношеніи нерѣдко приводятъ въ замѣшательство самыхъ православныхъ священниковъ. Но кромѣ того, въ актахъ Московскаго собора содержится очень много свѣдѣній, имѣющихъ весьма важное значеніе не только для опроверженія раскольническихъ возраженій противъ соборныхъ опредѣленій, но и для обличенія собственнаго ученія раскольниковъ, лежащаго въ основѣ самаго раскола. Между тѣмъ эти столь важные документы далеко не пользуются у насъ общею извѣстностію (56). Вслѣд-

(55) Таковы: опредѣленія Московскаго собора 166⁶/7 года въ правос. собес. 1863 г. Большой Московскій соборъ въ Правосл. Обзор. 1871 года и другіе.

(56) Мы пользуемся тѣмъ экземпляромъ дополненій къ актамъ историческимъ, который принадлежитъ Новочеркасской гимназической біблію-

ствіе сего мы рѣшаемся въ настоящей статьѣ съ буквальною точностію воспроизвести опредѣленія Московскаго собора, имѣющія непосредственное отношеніе къ расколу. Сокращенія же позволимъ себѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда слова однихъ документовъ будутъ буквально повторяться въ другихъ.

Въ какомъ же порядкѣ мы должны излагать соборныя постановленія? Чтобы устранить всякій поводъ къ подозрѣнію въ искаженіи смысла соборныхъ опредѣленій, мы считаемъ болѣе удобныхъ слѣдовать порядку самыхъ засѣданій и дѣяній собора, — тому же порядку, въ какомъ расположены оставшіеся отъ него документы въ V томѣ дополненій къ актамъ историческимъ. Дѣянія же великаго Московскаго собора происходили въ слѣдующемъ порядкѣ:

По предложенію царя, соборъ открытъ былъ въ февралѣ 1666 г. и на этотъ разъ состоялъ изъ однихъ пастырей Русской церкви, подъ предсѣдательствомъ Митрополита Новгородскаго Питирима. Въ продолженіе 11 засѣданій этого собора, въ двухъ первыхъ, предварительныхъ засѣданіяхъ, опредѣлены главные положенія, имѣющія служить какъ бы основаніями для послѣдующихъ рѣшеній его и указаны побудительныя причины и задача самаго собора, во время же остальныхъ засѣданій его произнесенъ былъ судъ надъ расколоучителями и составлено было нѣсколько опредѣленій, служащихъ къ утверженію православной истины и обличенію

текѣ. Всѣхъ же подобныхъ изданій въ Донской области едвали можно встрѣтить въ четырехъ или пяти экземплярахъ. Если же сверхъ историческихъ актовъ, опредѣленія Московскаго собора 1666/7 года были напечатаны еще въ соборномъ свиткѣ при служебникѣ, изданномъ въ 1667 году и нѣкоторыхъ другихъ книгахъ XVII вѣка; то эти изданія въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость. Что же касается до тѣхъ частныхъ постановленій, отрывочно помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ росс. имп. т. 1. № 412, въ акт. арх. эксп. и акт. истор., то здѣсь встрѣчаются соборныя опредѣленія общаго характера, не относящіяся непосредственно къ расколу.

раскольническихъ мудрованій. Въ маѣ мѣсяцѣ 1667 года собрался въ крестовой палатѣ новый многочисленнѣйшій соборъ, въ составѣ котораго были: три патріарха—александрійскій Паисій, антиохійскій Макарій и московскій Юасафъ, прежніе члены русскаго собора и нѣсколько другихъ восточныхъ пастырей. Этотъ соборъ снова обратилъ вниманіе на раскольническій вопросъ, подтвердилъ въ этомъ отношеніи постановленія прежняго, и сверхъ того восточныя патріархи отъ своего лица издали нѣсколько особыхъ грамотъ, въ которыхъ доказывали правоту исправленій, совершенныхъ въ православной церкви, которыя приняты были всѣмъ соборомъ и чрезъ то вошли въ общій составъ его опредѣленій. Наконецъ въ послѣднемъ актѣ соборне опредѣлено каноническое значеніе самаго собора (57). Соответственно такому порядку дѣній, воспроизводи постановленія Московскаго собора, мы представимъ во первыхъ, то, что опредѣлено было собственно русскимъ соборомъ 1666 года, т. е. 1, опредѣленія двухъ предварительныхъ засѣданій его, 2, судъ надъ расколоучителями и 3, постановленія его, служація къ утвержденію православной истины; а во вторыхъ—дѣнія собора съ участіемъ восточныхъ пастырей въ 1666 г. и здѣсь изложимъ: 1, общія постановленія собора, 2, грамоты восточныхъ патріарховъ и 3, заключительный актъ собора.

А.

Дѣнія Московскаго собора въ 1666 году.

I. Предварительныя засѣданія и дѣнія на нихъ Московскаго собора въ 1666 году.

Опредѣленія перваго засѣданія: о церкви Греческой, Греческихъ богослужебныхъ книгахъ и Московскомъ соборѣ 1654 года.

На первомъ предварительномъ засѣданіи Московскаго со-

и (57) Были и другія засѣданія и постановленія собора, особенно по дѣлу Никона; но какъ они не имѣютъ отношенія къ расколу, то мы и умалчиваемъ о нихъ.

бора пастырями Русской церкви обращено было внимание на три вопроса, отъ рѣшенія которыхъ зависѣла вся послѣдующая дѣятельность собора, его опредѣлений по отношенію къ расколу. Вопросы эти, возбужденные собственно расколоучителями, рѣшавшими ихъ во вредъ вселенской церкви, состояли въ слѣдующемъ: православна ли Греческая церковь, находящаяся уже нѣсколько вѣковъ подъ игомъ невѣрныхъ турокъ, православны ли богослужебныя книги ея, печатавшіяся въ заграничныхъ типографіяхъ и праведенъ ли Московскій соборъ 1654 года, признавшій, подъ вліаніемъ восточныхъ архинастырей, необходимость приступить къ исправленію русскихъ богослужебныхъ книгъ и чиновъ?

Послѣ общаго обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ, соборомъ составлено рѣшеніе ихъ, и оно высказано было въ слѣдующей рѣчи предсѣдателя собора, митрополита новгородскаго Питирима: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, азъ смиренный Питиримъ, Божію милостію митрополитъ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ, исповѣдую святѣйшихъ Греческихъ патріарховъ до днесь быти православныхъ, книги греческія вечатныя и древнія рукописныя, ихъ же святѣйшіи Гречестіи патріарси употребляютъ и по нихъ все славословіе Божіе и чины церковныя исполняютъ, исповѣдую быти православны и во всемъ приему Соборъ, бывшій въ богоспасаемомъ преименитомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, при благочестивѣйшемъ и богохранемомъ великомъ Государѣ нашемъ Царѣ и великомъ Князѣ Алексіи Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцѣ, и при святѣйшемъ Никоѣ Патріарсѣ, и царскаго пресвѣтлаго величества при всемъ его синклитѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ рождества же по плоти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1654, по согласію нашему братскому любовному архіерейскому, исповѣдую и держу православенъ во всемъ быти. Прочіи архіереи подобная сему писанія си даша и рукъ своихъ подписавъ чинно утвердиша. Въ концѣ же свитка, отъ всѣхъ архіерейскихъ

си рукописаній состроеннаго положиша святыи Символь“, въ которомъ члень о святомъ Духѣ написанъ былъ безъ прибавленія слова „истиннаго“. „Съ окончаніемъ символа святаго бысть и перваго сего дѣянія всѣхъ во всемъ согласнаго окончаніе“ (58).

Въ немногихъ словахъ выражены здѣсь рѣшенія предложенныхъ вопросовъ. Но эти рѣшенія составлены были послѣ внимательнаго „изысканія“ и единогласно, „о сихъ статьяхъ, замѣчаетъ дѣписатель собора, бысть единъ гласъ всего освященнаго собора и утвердися единаго коегождо архіерея рукописаніемъ“. Они вполне утвердили авторитетъ православной Греческой церкви, который такъ усиленно старались поколебать расколуучители, желавшіе этимъ путемъ доказать неправославіе церкви Русской, стремившейся достигнуть полнаго согласія съ нею; они же вмѣстѣ съ тѣмъ утвердили и законность московскаго собора 1654 г., опредѣлившаго: приступитъ къ исправленію русскихъ богослужебныхъ книгъ и чиновъ „противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ“. Наконецъ этими рѣшеніями положено прочное основаніе для всѣхъ послѣдующихъ опредѣленій собора, хотя, къ сожалѣнію, они остались безъ всякаго вліянія на расколуучителей, продолжавшихъ еще съ большимъ упорствомъ и дерзостію проповѣдывать свои хулы и клеветы на церковь, ея пастырей, богослужебныя книги и все богослуженіе.

Второе засѣданіе, на которомъ Царемъ указаны причины и опредѣлена задача собора.

Второе засѣданіе собора состоялось въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича съ синклитомъ гражданскихъ чиновъ. Начало его дѣяній положено было рѣчью Царя, въ которой онъ объясняетъ собору причины и цѣль составленія его. Вотъ текстъ этой рѣчи. „Радость сотвори намъ Господь пришествіемъ Вашимъ, преосвященныи митрополиты и архієпископы, боголюбивіи епископы, прендобные архимандриты и

(58) Допол. къ акт. мет. V стр. 443—444.

весь освященный соборе; но праздна есть радости вина, ею же понуждени есмь святость и благоговѣнство ваше на сборъ сей совокупити. Насѣя бо Домовитъ небесный благоговозвиту ю пиву православныя державы нашей чистаго благочестія пшеницею; но врагъ завистный (спящимъ намъ, имъ же Богомъ вручися стражъ ея) всѣя куколь душевредный, егоже аще ревность ваша умедлитъ исторгнути и искоренити, бѣдство будетъ о пшеницы, да не озизанится (заростетъ куколемъ). Чистая есть пшеница истинное слово Божіе, первѣе святымъ Первозваннымъ апостоломъ, таже святыхъ Кирилла и Меѳодія проповѣданіемъ въ страхахъ насѣненное нашихъ, потомъ великія княгини Ольги рачительствомъ утепленное и согрѣянное, наослѣдокъ великаго князя Владимера увѣреніемъ спасительными крещенія святого водами покропленное и доволнѣ одожденное, Богомъ же самымъ возвращенное толико, якоже и плодъ ему нескудный въ житициу небесную отдати; куколь же есть душепагубный секретъ (новость) діавломъ насѣянный расколы, ихъже тлетворное прозябеніе тчится чистую слова Божія истинныя каѳолическія вѣры Отець святыхъ преданія искоренити пшеницу. Уже бо богохулное ихъ плодоношеніе негочію по различныхъ царствіи Богомъ намъ врученнаго странахъ, градѣхъ же и весѣхъ, обносится, по и въ самый сей градъ престола нашего вомчеса, *даже и нашими въ свитцѣхъ рукама, въ словестѣхъ же ушесома прикоснутися* Яже услышавше мы и прочетше, абіе богонаставленіемъ познахомъ діаволе быти сѣмя, сицевая хулы содержащее: *яко нынѣшняя церковь нѣсть церковь, тайны божественныя не тайны, крещеніе не крещеніе, архіереи не архіереи, писанія лестна, ученіе не праведное и вся скверна и не благочестна; имъже душеубиственнымъ злоплодіемъ мнози скудноумнѣи повреждѣшеса, аки вѣтъ ума бывше, заблудиша отъ церкви въ новопрозябшая сонмища, крещеніе отложиша, чрѣховъ своихъ іереомъ Божіимъ не исповѣдаша, тайнамъ животворящимъ не причащахуся, вкратцѣ рекше, весма отъ церкви и отъ Бога отчуждишася.* О злаго

плода недоброго семене! еже абіе внегода оцутити намъ, яко змію смертножалящую изъ руку нашу вергохомъ и понрахомъ. Но дабы въ конецъ ему истребленію быти, Ваше повелѣніемъ обладанія нашего собрахомъ благоговѣнство, извѣстни суще, вашего се званія дѣло быти, еже ниву Божію изъ плевель очищати“.

„Молимъ убо вы и увѣщаемъ, яко да со всякимъ тщаніемъ прилежите о семъ дѣлѣ Божіи, во еже бы намъ о непеченіи, вамъ же о нерадѣніи и небреженіи, въ страшный день отмщенія Судіи неліцемѣрному слова не воздати.“

„Се мы засвидѣтельствуемъ безначально Живущаго и безконечно Царствующаго, яко готови есмы вся наша и самыхъ насъ положить на побореніе по церкве Божіи; вы точію, о дѣлательіе нивы Христовы, небреженіемъ отягчени не будите Нашей готовности и охотѣ сама десница Вышняго начатъ уже поспѣшествовати: ибо много мыслящимъ намъ и прилежно пекущимся о уголеніи мятежа церковнаго, наче неже о самомъ (егоже ничесоже пріятнѣе въ мірѣ быти можетъ) здравіи нашемъ, даде намъ обрѣсти Господь въ сокровищѣ нашемъ царскомъ драгій и безцѣнный бисеръ, прізрядное и преугодное орудіе на искорененіе расколовъ, *богодухновенную книгу* Хризовуль именованную, премногими различноцвѣтными пречестными догматъ вѣры камнями украшенную, къ тому же всякую цѣну превосходящими претвердыми четырьма адаманты закрѣпленную, сирѣчь рукопритоженіемъ святѣйшихъ четырехъ патріарховъ святыя Восточныя православно-каѳолическія церкви: святѣйшаго Іеремія Божією милостію архієпископа Константинопольскаго и Новаго Рима и вселенскаго патріарха, святѣйшаго Мелетія Божією милостію папы и патріарха великаго града Александріи и суды вселенскаго, святѣйшаго Софронія Божією милостію святаго града Божіи Іерусалима патріарха, утвержденную и печатями укрѣпленную, еще же и прочіихъ подъ ними бывшихъ архієреовъ митрополитовъ и архієпископовъ, руками подписанную: юже *богодухновенную книгу*, всѣхъ би-

серей дражайшую и Символь православный въ себѣ содер-
жащую, яко свѣтила великаго на свѣщницѣхъ, высоты пре-
столовъ си поставленная, лучи си въ Російскую страну из-
ливающе, прислаша святѣйшіи патріарси ко блаженнымъ па-
мяти дѣду нашему великому государю Царю и великому
князю Теодору Иоанновичю, всеа великія Росіи, самодержцу
и къ его царскому богомольцу первопрестольному великому
господину святѣйшему Іову всеа Росіи и Сѣверныхъ странъ
патріаху. Мы же яко Богомъ данное орудіе же и оружіе
хотяще вашему благоговѣнству воинномъ сущимъ Христо-
вымъ и дѣлателемъ нивы его божественныя, вруčiti сами
во услышаніе всѣмъ преже прочести желаемъ и отъ вашего
святительства на се благословенія просимъ.“

Такимъ образомъ Алексѣй Михайловичъ въ своей рѣчи
причину настоящаго собора указываетъ въ волнеціяхъ и мя-
тежахъ, возбуждаемыхъ раскольниками и ихъ хулахъ на свя-
тую православную церковь, задачею же собора поставляетъ
изысканіе средствъ, способныхъ уврачевать это зло, уничто-
жить волнеціи и расколы.

По окончаніи рѣчи, сказанной царемъ стоя, онъ сѣлъ на
царскомъ мѣстѣ, заняли свои мѣста и члены собора. Тогда
Царь сталъ читать „презрядное и преугодное орудіе на ис-
корененіе расколовъ, *богодухновенную* книгу Хризовуль“ и
по прочтеніи, стоя, написаннаго въ ней символа вѣры, пред-
ложилъ вопросъ „ко архіереамъ и боляромъ: — тако ли сим-
воль святой и прочія догматы по написанному въ Хризовуль
держать?“ На этотъ вопросъ отъ лица всего собора отвѣчалъ
митрополитъ Питиримъ. Онъ въ своемъ отвѣтѣ восхваляетъ
царя, какъ неуныннаго стража святой церкви, собраннаго
настоящій соборъ, „дабы врага поирати, куколь исторгнути,
звѣри изгнати и хищныя поймати лисове,“ общаегенъ слу-
жить этой цѣли, — въ заключеніе исповѣдуетъ полное согла-
сіе своихъ вѣрованій съ тѣмъ, что содержится въ Хризовуль,
и напротивъ отвергаетъ всякаго разсуждающаго иначе. Вы-
слушавъ отвѣтъ митрополита, Царь передалъ собору книгу

„Хризовуль“, и соборъ отослалъ ее, чрезъ чудовскаго архимандрита Іоакима, въ соборную церковь Успенія пресвятыя Богородицы (59).

(Продолженіе будетъ).

Опытъ колмыцко-русскаго словаря.

(Продолженіе).

Гасалагъ	-	-	Скорбь.
Гатулган	-	-	Переводъ.
Гатулгаху	-	-	Перевозить.
Гатулгачи	-	-	Перевозчикъ.
Гатулху	-	-	Переправляться.
Гахай	-	-	Свинья.
Гахай ере	-	-	Боровъ.
Гахай сара	-	-	Сентябрь (т. е. мѣсяць свиньи).
Гахын тугул	-	-	Поросенокъ.
Хахули	-	-	Уда, удочка; гахули оркиху—удить.
Гахулийн ѓсор	-	-	Лѣса.
Хацас	-	-	Чрезъ; кгер (1) гацас чрезъ домъ.
Хацастаху	-	-	Проскоблить.
Хацатай	-	-	Капризный; упрямый.
Гацаху	-	-	Капризничать; прекословить; противиться.
Горьяв	-	-	Ручей.
Гортик	-	-	Циркуль.
Гѓсун	-	-	Сапогъ.
Гѓсочи	-	-	Сапожничать.
Го ула	-	-	Высокая гора.
Гохѓй	-	-	Куликъ.

(59) Тамже стр 446—447. Этотъ архим. Іоакимъ впоследствии былъ всероссійскимъ патриархомъ.

(1) Когда пишутся двѣ буквы: ки, то нужно читать французскія буквы qu предъ гласными буквами: е и і, напр. quide, и француз. q въ словѣ quagон. Если же будемъ читать двѣ русскія буквы: ки, то это будетъ не много не согласно съ колмыцкимъ произношеніемъ.

Гопѣннаху	-	-	Хохотать.
Гу	-	-	Ровь; дыня.
Гуджиху	-	-	Заражаться (о цыплятахъ).
Гунзад	-	-	Запѣвало (въ хурулѣ).
Гуньганаджи келекю			Гнусить.
Гункганачи	-	-	Гнусарь.
Гурбан	-	-	Три; гурбан дабхур тройной. гурбан зун—триста.
Гурбилгу	-	-	Сова.
Гурбѣлцаджи	-	-	Зигзагами.
Гурбѣлцаджи кгюкю			Течь зигзагами (о рѣкѣ).
Гурца видютѣй	-	-	Зѣркій.
Гутаху	-	-	Осрамить; гутуху ичию—стыдиться.
Гуцак	-	-	Оврагъ.
Гучѣдукчи	-	-	Тридцатый.
Гучѣи	-	-	Тридцать.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ОБЪ ИЗДАНИИ

ДОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВЪ 1872 ГОДУ.

Изданіе Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей будетъ продолжаться въ слѣдующемъ 1872 году по той же, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, программѣ, именно.—

І.

Въ *официальномъ* отдѣлѣ ихъ будутъ помѣщены:

- 1) Высочайшіе манифесты и повелѣнія по духовному вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, какъ общіе, такъ и относящіеся собственно къ Донской епархіи.
- 2) Распоряженія епархіальнаго начальства, касающіяся всей епархіи, церквей ея и прихожанъ ихъ.

3) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ, перемѣнѣ высшихъ лицъ духовнаго вѣдомства, Высочайшихъ и другихъ наградахъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ Донской епархіи; а также о назначеніи, увольненіи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ и священно-церковнослужителей ея.

4) Свѣдѣнія о церковныхъ бібліотекахъ и древностяхъ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ, приходскихъ попечительствахъ и школахъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства, и объ особо-замѣчательныхъ происшествіяхъ въ Донской епархіи, а также извлеченіе изъ отчетовъ по разнымъ частямъ епархіального и духовно-учебнаго управленія.

5) Объявленія о вызовѣ духовныхъ лицъ и просителей въ консисторію по касающимся до нихъ дѣламъ, о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, о подрядкахъ и постройкахъ по епархіальному вѣдомству, о пожертвованіяхъ въ пользу школъ, церквей, монастырей и проч.

II.

Въ неофициальный отдѣлъ войдутъ:

1) Выписки изъ твореній св. отцевъ и писателей духовныхъ, имѣющихъ отношенія къ духовнымъ нуждамъ народа и къ руководству пастырей.

2) Болѣе назидательныя поученія Донскаго духовенства и преимущественно бесѣды, направленные къ ослабленію сумудрыхъ толковъ, суевѣрій, предразсудковъ и пороковъ, наиболее распространенныхъ въ Донской епархіи.

3) Объясненіе евангелій, апостоловъ, богослуженій и церковныхъ обрядовъ.

4) Указанія священно-служителямъ темъ для проповѣдей, съ означеніемъ главныхъ мыслей.

5) Духовные совѣты, какъ лучше достигнуть религіозно-нравственнаго образованія народа; а также поучительныя опыты и наставленія въ прохожденіи пастырскаго служенія.

6) Историко-статистическія свѣдѣнія о приходахъ, церквяхъ, монастыряхъ, а также о раскольническихъ и другихъ sectaxъ Донской епархіи, и проч.

7) Извѣстія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ церкви христіанской и жизнеописанія св. угодниковъ Божіихъ, какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ отдѣльныхъ разсказахъ о частныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни.

8) Некрологи лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ Донскомъ краѣ участіемъ въ дѣлѣ народнаго образованія и благотворительностію въ другихъ отношеніяхъ.

9) Замѣчанія касательно домашняго и школьнаго воспитанія дѣтей и состоянія его въ Донской епархіи.

10) Библиографическія свѣдѣнія о новыхъ книгахъ, выдержки изъ нихъ замѣчательныхъ мѣстъ.

Редакція Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣе проситъ священниковъ Донской епархіи и другихъ любителей просвѣщенія доставлять ей свѣдѣнія о такихъ предметахъ, которые входятъ въ программу издаваемыхъ ею вѣдомостей, а въ особенности о томъ, что имѣетъ мѣстный интересъ, напр. о крестныхъ ходахъ, гдѣ они есть, о явленныхъ иконахъ, находящихся въ приходахъ, о посѣщеніяхъ мѣстнаго Архипастыря, о достопамятныхъ лицахъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ Донскомъ краѣ, о суевѣріяхъ и мѣрахъ противъ нихъ и т. п. Такія свѣдѣнія желаютъ по преимуществу встрѣчать на страницахъ нашихъ епархіальныхъ вѣдомостей читатели ихъ.

Донскія епархіальныя вѣдомости въ 1872 году будутъ выходить два раза въ мѣсяць по два листа. По этому годовое изданіе ихъ будетъ стоить изъ 48 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю.

Цѣна за изданіе на годъ	3 р. 37 ¹ / ₂ к.
За укупорку приплачивается на годъ	— 10 к.
За доставку на домъ въ Новочеркасскъ приплачивается къ цѣнѣ изданія на годъ	— 52 ¹ / ₂ к.
За пересылку по почтѣ, внутри Имперіи, приплачивается къ цѣнѣ изданія на годъ	— 52 ¹ / ₂ к.
Такимъ образомъ цѣна за годовое изданіе съ пересылкой по почтѣ	4 руб.

На меньшее время подписка не принимается.

Вѣдомости будутъ издаваться, какъ и прежде, при Донской духовной семинаріи, подъ редакціею и. д. ректора ея, архимандрита **Веніамина**. Подписка на получение ихъ принимается въ Новочеркасскъ—въ домѣ семинаріи. Само собою разумѣется, что адреса подписчиковъ должны быть ясно и точно означены.

Редакція Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей проситъ редакціи другихъ журналовъ и вѣдомостей, съ которыми производился обмѣнъ изданій въ семь году, продолжать его и въ слѣдующемъ 1872 году.

Такъ какъ почтовое вѣдомство взимаетъ съ редакцій пересылочныя деньги впередъ (въ началѣ января) за весь годъ; то редакція Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, покорнѣйше проситъ о. о. благочинныхъ и настоятелей церквей Донской епархіи, которые будутъ получать Донскія епархіальныя вѣдомости въ 1872 году, выслать слѣдующія за нихъ деньги не позже декабря мѣсяца текущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіальнаго начальства. 1) Протоколъ занятій депутатовъ отъ духовенства Усть-Медв. училищнаго округа. 2) Объявленіе о конкурсѣ. 3) Извѣстія. а) О возвращеніи Его Высокопреосвященства въ Новочеркасскъ. б) Объ опредѣленіи на должность смотрителя Усть-Медвѣдичкаго духовнаго училища. в) Праздныя священническія мѣста. г) О пожертвованіи въ пользу бібліотеки Донской семинаріи. II. *Отдѣлъ неоффиціальный.* Два собесѣдованія съ старобрядцами въ Москвѣ и въ Саратовѣ. Опредѣленія, относящіяся къ расколу, и клятвы вел. Моск. собора 1668/77 год. (Прод.). Опытъ калмыцко-русскаго словаря. Объявленіе объ изданіи Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ 1872 году.

Редакторъ, Архимандритъ **Веніаминъ**.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каедральный Протоіерей

— **Василій Смирновъ**, Октября 15 1871 года.

Тип. газ. „Донск. Вѣстникъ“.